

ПРИМЕТЫ ОТКРЫТИЙ

АРМЯНСКИЙ государственный академический театр имени Г. Сундукяна и его руководитель народный артист СССР Рачья Капаланян — такое же знаменательное явление армянской многонациональной советской мировой культуры, как композитор Арам Хачатурян, как художник Мартiros Сарьян, прославившие своим щедрым и умным талантом родную Армению.

Нынешние гастроли театра имени Сундукяна в Москве пришлись на исторические дни — всенародного празднования 150-летия вхождения Армении в состав России, и потому все, что происходило на сцене этого театра сегодня, было окрашено особой эмоциональностью, особой идеей и творческой значительностью.

Каковы наиболее типические приметы художественного лица театра, как можно было бы выделить его неповторимый голос в согласном многоцветном хоре театральных коллективов страны?

Привычно говорить и писать, будто бы армянский театр поражает своей буйной красочностью, открытым темпераментом, легко возгораемой светлой комедийной фантазией, темным и страстным накалом трагизма. Все это так, но к традиционным этим определениям хотелось бы прибавить сегодня еще и смелую интеллектуальную мощь, еще и государственные мысли историков, которые Пушкин полагал неотъемлемой частью подлинного драматического искусства.

Но выявлять себя, определять во времена новые приметы творческого почерка можно только через репертуар, масштабный и содержательный. Никакие самые высокие мысли художников не найдут пути к разуму, если они не прошли через сердце — самый родной и органический дом эмоциональнейшего из искусств — искусство театральное. И напротив, никакие самые горячие эмоции не облагораживают нравственную основу общества, если они целаяком отады стихий игры, не пропущены через могучий фильтр интеллектуальных обобщений.

Подобного синтеза сундукяновцы достигли прежде всего в возрождении нашей многонациональной сценой шекспировской славы тридцатых годов по праву называвшихся золотым веком советской сценической Шекспированы.

Любовь к Шекспиру и всегда была в крови национально-го театра, но сегодня она служит не только выявлению страстей человека, но и постижению его исторического пути во времена психолога, политика. Обратившись к шекспиров-

Гастроли в Москве

скому «Кориолану» — трагедии сложнейшей, одному из венцов неотразимой и потому мучительно постижимой шекспировской исторической диалектики. Р Капаланян в театр Сундукяна говорят с современностью, прибавляют к спутникам человечества — «Гамлету» и «Отелло» еще и трагедию Кориолана — трагедию личную, трагедию и политическую.

Этот спектакль заставляет нас снова вспомнить Пушкина, яснее понимать, что вершины на пути человечества сложатся через века, чтобы можно было легче разгадать необорванный исторический путь. Пушкин учился у Шекспира, учился соединять судьбу народа и судьбу человеческую, без синтеза которых и без анализа которых нет подлинной трагедии, исправляющей нравы мира. Соединение шекспировско-пушкинской мысли в «Кориолане» в есть главное достоинство спектакля, где судьба Кориолана и судьба его народа — равновеликие величины переплетены в историю. Без народа нет личности, без яркой, сильной личности теряет свою силу и сам народ. Актер Х. Абрамян, актер завидной трагической силы и заражительной эмоциональности, сыграл Кориолана в движении, этот человек с первой минуты своего появления на сцене уже отмечен перстом смерти, уже отмечен перстом бессмертия. Его смерть — в неумении слышать голос народа, в переоценке собственных возможностей и заслуток, в непомерной гордыне жестокого сердца. Его бессмертие — в непреклонном чувстве долга, в бестрепетном мужестве, суровом патриотизме. И когда сдвигаются все условия сценической конструкции, между которыми оказывается зажатым, уничтоженным Кориолан, мы понимаем — его не убил людской, его сдвинула с пути людей сама история.

Развивая государственные мысли историков, театр Сундукяна показал на московских гастролях в «Северную палатку» А. Араксманяна в режиссуре Х. Абрамяна О благополучии связей двух братских культур — русской и армянской — говорит этот спектакль, в читается он завешанием предков потомкам: дружба народов — залог мира и свободы на всей земле. Какое величие духа было в этих людях — Чернышевского и Навиандина, Герцена и армянских революционных демократов, шедших вслед за русскими мыслителями и борцами к прекрасной

цели — равенству и добру. И хотя вовсе не по-шекспировски звучат здесь страсти, мысль Шекспира и Пушкина о неразрывности судеб народа и человека живет и в этом спектакле. Высоты национального гения, прочитанные с высот интернациональных, придают ему значению особое, притягательно современное.

Напряженный интеллектуальный ритм этих спектаклей сменяется на гастрольной сцене пестрой суматохой классической-комедийной «Хатабалы» в постановке Р. Капаланяна. И отмахнешься на этом заразительно-веселом спектакле, но не увидишь в мысли, не услышишь тревожные раздумья театра о людях, временах, нравах. Слеза, стирающая смех, и смех, осушающий слезу, — признаки творчества всех великих. Так писал свои характеры и Сундукян, чья кля на фронтоне армянского театра.

Исполнение М. Мкртчяном роли купца Замбахова — образцово. Образцово потому, что этот человек не одиозен, потому что в одну и ту же минуту он прекрасен и жалок. И пусть театральные буклеты, выпущенные к приезду театра, социологически прямо обвиняют богача Замбахова во всех смертных грехах — актер выше вульгарно-социологических сведений о персонаже. Он играет своего героя, как завещал Гоголь играть своего Горадишчаго, — публицистически открыто и психологически сложно.

Мы не назвали имен многих актеров, блеснувших на гастрольной сцене, таких, как, скажем, М. Симонян, Э. Эбелян, Б. Нерсисян. Во многом интересны такие работы театра, как «Перекресток», «Легенда о разрушенном городе», «Живой труп».

Итак, гастрольные вечера окончились. Но с нами остаются порожденные ими раздумья. Они — о прекрасном новом творческом дне театра. Но они, эти раздумья, еще и потому, что мало было в репертуаре театра современных пьес, взятых из широкой всеобщей афиши, что неравнообразно, неэффективно была представлена на этих гастролях актерская и режиссерская молодежь, что, открывая новые глубины в истории, театр все же меньше выявляет глубины современного бытия, своего современника.

Ну что ж — нынешние гастроли театра имени Сундукяна — шестые в Москве. Давайте сдаться — семь, как говорит, число, излюбленное народной мудростью. Ведь вот как — семь раз отмерь в один отрежь.

И. ВИШНЕВСКАЯ,
доктор искусствоведения.